

3. Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания / Отв. ред. и сост. И.Т. Касавин. – М: Политиздат, 1990. – 464 с.

Ключові слова: знання, наукове знання, ненаукове знання, легітимізація знання, системний підхід.

Ключевые слова: знание, научное знание, ненаучное знание, легитимизация знания, системный подход.

Key words: knowledge, scientific knowledge, non-scientific knowledge, legitimation of knowledge, systematic approach.

ПАЛИЙ ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат юридических наук

ВАЖНОСТЬ СУЩНОСТНОГО ПОЗНАНИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В познавательной деятельности необходимо ориентироваться на сущностное познание действительности. В практической же деятельности – руководствоваться достигнутыми результатами такого познания. Только в таком случае у нас будет возможность прийти к объективности, познать суть вещей, вместо того, чтобы довольствоваться лишь видимостью, субъективным мнением – своим или чужим, таким, которое может привести нас к заблуждению.

Возможность достижения подлинного знания дает нам философия. Категориальное мышление приводит нас с необходимостью к верному отражению действительности. Познав эти универсальные формы Бытия, мы можем мыслить, действовать и в целом жить в соответствии с его законами.

В сфере юриспруденции, большинство ученых, юристов отрицают наличие сущности в праве, наличие объективности содержания права или просто не задаются подобными вопросами. Впоследствии все их действия исходят из этого. Ими признается только писаное право, цель которого – урегулировать общественные отношения, эффективно урегулировать общественные отношения. Однако тут возникают вопросы: как их урегулировать? Как их урегулировать эффективно? Как вообще здесь понимать «эффективность»?

Прежде всего, нужно понимать, что позитивное право должно быть своего рода выражением естественного права. Поэтому на стадии правотворчества, задача правотворцев – принять такие положения, которые позволили бы воспроизвести в нормах положительного права право естественное. А задачей правоприменителей является распознать это объективное содержание, правильно истолковать и применять правовые предписания так, чтобы право действовало сообразно

своей природе. Задача также состоит и в том, чтобы «увидеть» эту объективность даже при несовершенном писаном праве.

Те, кто этого не понимает, видит право примитивно и применяет его соответственно, просто потому, что положено его выполнять, не ставя перед собой как необходимую цель справедливое правотворчество и справедливое правоприменение, в чем и состояла бы настоящая эффективность. Таким образом, результат подменен процессом, происходит процесс ради процесса. Цель же растворяется в круговороте происходящего.

Так, урегулировать общественные отношения необходимо на основании справедливости. А справедливость не может сегодня состоять в одном, а завтра в другом. Это философская категория и поэтому она объективна. Как и право. Еще наивное, полусознательное, непосредственное убеждение в том, что не все внешние деяния людей одинаково допустимы и «верны», что есть совсем «невыносимые» поступки и есть «справедливые» исходы и решения, – это убеждение еще не знающее о различии «права» и «морали», лежит в основании всякого «закона» и предшествует всякому правотворчеству. И даже в тех случаях, когда содержание обычая или закона определяется своекорыстным интересом сильного, когда право является несправедливым – в основании его лежит все то же непосредственное убеждение в необходимости отличить «верное» и «допустимое» поведение от «неверного» и «недопустимого», и регулировать жизнь людей на основании этого общеобязательного критерия [1, с. 155–156].

И в глубине души, каждый человек имеет способность отличить добро от зла, лучшее от худшего, справедливое от несправедливого, а темное от светлого. Причем речь здесь идет не о субъективных мнениях, а о «переживании» объективного. Действительно, позитивное право изменчиво, что обусловлено рядом причин (и это закономерно), но это совсем не означает, что оно лишено объективности содержания. Его основа – неизменна.

Поэтому в каждом отдельном случае возможно и необходимо разобратся в сути происходящего, установить объективность. Так, мало определить размер причиненного убытка, важно учесть, насколько такой убыток разорителен для потерпевшего; мало установить, что преступление совершено, важно учесть, нечаянно оно совершено или нарочно, способен преступник его повторить или нет; мало знать, что налог не уплачен, необходимо установить, не было ли здесь каких-нибудь несчастных причин, с которыми недоимщик впоследствии справится и т.д. [1, с. 100].

Но, к сожалению, возможны ученые, юристы, всю жизнь не поднимающиеся к теоретическому изучению права; они интересуются им лишь в меру и с точки зрения его практического применения, и казуальные «запросы жизни» господствуют над их научной деятельностью. Они воспитывают в своих аудиториях умелых, но научно-беспринципных практикантов [1, с. 162]. Это, в свою очередь задержи-

ває розвиток правосвідомості, що призводить до невідення, непонимання і неприйняття об'єктивності.

Список использованной литературы:

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624.

Ключевые слова: категоріальне мислення, об'єктивність, сутність, істина, справедливість, необхідність.

Ключові слова: категоріальне мислення, об'єктивність, сутність, істина, справедливість, необхідність.

Key words: a categorical mindset, objectivity, essence, truth, justice, need for.

ТОКАР ЛЮДМИЛА ВІКТОРІВНА

Національний університет «Одеська юридична академія»,
асистент кафедри філософії

ПРОБЛЕМА ВІДЧУЖЕННЯ ПРАЦІ НА ПРИКЛАДІ ДЕФОРМАЦІЇ ПРОФЕСІЙНОЇ СВІДОМОСТІ ПОЛІЦЕЙСЬКИХ

З прийняттям 2 липня 2015 року Закону України «Про Національну поліцію» фактично розпочалася реформа правоохоронної системи взагалі та Міністерства внутрішніх справ України, зокрема. Це, у свою чергу, призвело до створення Національної поліції України як центрального органу виконавчої влади, який служить суспільству шляхом забезпечення охорони прав і свобод людини, протидії злочинності, підтримання публічної безпеки і порядку. Але, вже за три роки можна говорити про чималі прогалини в реформі, які гальмували процес та призвели до негативних наслідків під час «перезавантаження» системи. Харківський інститут соціальних досліджень в роботі «Моніторинг незаконного насильства в поліції України (2004-2017 рр.)» зазначає, що після позитивних зрушень 2014 року, кількість жертв катувань та жорстокого поводження з боку міліції зменшилась, але «...експертна оцінка, на жаль, свідчить, що ігнорування важливих аспектів діяльності при реалізації проекту «нова патрульна поліція» (правова невизначеність; недостатність підготовки й оснащення; порушення прав самих патрульних; гонка за показниками; відсутність незалежної системи збору та розслідування скарг) поступово веде до відтворення практик і патернів незаконного насильства, які були притаманні «старій» патрульній міліції» [1, с. 8].

На жаль, під час поліцейської реформи не було враховано всієї глибини проблеми деформації професійної свідомості. Намагаючись подолати корпоративну псевдомораль, яка склалася в правоохоронній системі, основні чинники, що спричиняли деформацію професійної